

ОТЧЕТ

члена Постоянной комиссии по содействию ОНК и реформе пенитенциарной системы Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Масюк Е.В. о посещении исправительных учреждений ГУ ФСИН России по Пермскому краю с 14 по 17 января 2013 г.

ИК-28 Пермского края

Согласно Аналитической справке, предоставленной начальником учреждения ИК-28 полковником внутренней службы Мартыновой М.А., Федеральное казенное учреждение ИК-28 ГУ ФСИН России по Пермскому краю *«является колонией общего режима для женщин, осужденных к лишению свободы. На данный момент (на 15 января 2013 г.) в колонии отбывает наказание 1164 осужденных (при лимите наполнения 1300 человек), в том числе участок колонии поселения 31 человек».*

До отмены в РФ в 2004 г. строгого режима содержания для женщин, ИК-28 в г. Березники была строгого режима. Многие из осуждённых женщин, отбывающие наказание в данной колонии, проживали или были осуждены не в Пермском крае, поэтому их пребывание в ИК-28 является нарушением ч.1 ст.73 УИК РФ.

Нарушения, выявленные Рабочей комиссией в ФКУ ИК-28 ГУ ФСИН по Пермскому краю

Нарушение режима содержания осужденных, установленного УИК РФ

- В учреждении совместно содержатся осужденные разных категорий: как впервые осужденные, так и ранее судимые. Они вместе находятся как в одних отрядах в жилых зонах, так и на производстве, что является нарушением режима содержания осужденных, установленного УИК РФ. Заявление нач. Главного Управления ФСИН РФ по Пермскому краю на совещании у губернатора Пермского края (17 января 2013 г.) с членами Рабочей комиссии о том, что в ИК-28 строго соблюдается локальное содержание различных категорий осужденных, не соответствует действительности. Ситуацию можно назвать прямо противоположной. Например, согласно официальному документу, переданному руководством колонии Рабочей комиссии, переводу осужденных из одного отряда в другой от 14 ноября 2012 г. дается следующее обоснование: «в связи с созданием нового отряда изолированного участка общего режима для содержания осужденных женщин, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы» (См.: Приложение №1 «Записка о переводе»). По этому документу, из 94 переведённых неоднократно осужденных женщин, 11 были переведены в 11 отряд, где содержались впервые осужденные. И это, навряд ли, можно назвать случайной ошибкой. В беседе с членами Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека начальник ИК-28 полковник внутренней службы Мартынова Маргарита Анатольевна объяснила почему неоднократно осужденные женщины содержатся в одном отряде с впервые осужденными: «Они (неоднократно осужденные) - костяк отряда, для того, чтобы не было разброда и шатаний у «первоходок».

Именно 14 ноября 2012 года, согласно вышеназванному документу, в 11 отряд были переведены из 5 отряда неоднократно судимая Алена Качур (35 лет, из них 18 лет провела в местах лишения свободы (три судимости). На данный момент осуждена за убийство по ст.105 УК РФ на 19 лет) и из 10 отряда неоднократно судимая Нонна (Валентина) Иванова (42 года, из них 22 года провела в местах лишения свободы (три судимости). На данный момент осуждена за продажу наркотиков по ст.228 УК РФ на 8 лет).

21 ноября 2012 года, т.е. спустя 7 дней, из карантина в тот же 11 отряд была переведена впервые осужденная Мария Алехина, что является грубым нарушением прав осужденных, поскольку, согласно ст. 80 УИК РФ «Лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы». Это нарушение действующего законодательства и спровоцировало

конфликт между осужденной Алехиной и осужденными Качур и Ивановой, после чего осужденная Алехина и была помещена в «безопасное место». Есть достаточно оснований говорить о том, что ситуация с Алехиной была спровоцирована администрацией колонии с помощью женщин, работающих в СДИПе (секции дисциплины и порядка формируются из числа осужденных для содействия администрации учреждения в соблюдении лицами, отбывающими наказание, правил внутреннего распорядка). По данным осужденных женщин, в ИК-28 по-прежнему действуют СДИПы, хотя они были упразднены приказом Минюста с 2010 г. Для того, чтобы Алехина не смогла увидеть реальную ситуацию в колонии, ее и поместили в «безопасное место».

На данный момент нельзя говорить, что конфликт между Алехиной, с одной стороны, и Качур и Ивановой, с другой, разрешен. В беседе с членами Рабочей комиссии, Качур и Иванова заявили следующее...

Иванова: «С другими женщинами сложностей не было, только с Алехиной. 5 суток ШИЗО мне дали из-за нее. Как это я ее простила? Пока я ее не вижу, мне нормально, не обращаю внимания на это. А если увижу не знаю, я не могу сказать, что со мной может быть на этот момент. Вот честно, я не могу ответить на это. Она (Алехина) сильно раздражает. Никто так не раздражает, как она. Может быть, на тот момент, когда увижу ее, какая реакция будет, я не знаю, я не могу сказать этого. Я вот сейчас скажу, что у меня нормально все будет, а, допустим, ее увижу и у меня начнется истерика или еще что-то, или я накинусь, ну я не знаю, я не могу этого сказать».

Качур: «Я не восприму этого человека, вы меня хоть убейте. Хоть что мне говорите, я не восприму ее нормально, у меня на нее реакция. Меня так никто не злил, как Алехина. Вот такая у меня агрессия». (См.: Приложение №2. Полная запись высказываний Качур и Ивановой о конфликте с Алехиной).

Осужденная Алехина находится в безопасном месте с 22 ноября 2012 года. Максимальное нахождение в безопасном месте – 90 дней, т.е. 19 февраля 2013 г. Алехина должна будет вернуться в отряд, что является небезопасным для нее.

В ч.1 ст. 10 УИК РФ говорится, что РФ уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. Таким образом, государство гарантирует охрану законных интересов осужденных, а обязанность реализации прав осужденных возлагается на администрацию учреждения или органа, где они отбывают наказание.

- По сообщениям осужденных, администрация учреждения ИК-28 препятствовала осужденным в их праве на обращения с предложениями, заявлениями и жалобами в государственные и общественные организации, что противоречит ст. 33 Конституции РФ и ч. 4 ст. 12 УИК РФ. Жалобы не уходят из колонии. Осужденных за жалобы наказывают.

- Ряд осужденных (Бакулина Лилиана, Бабуева София, Рузняева Олеся, Балтинская Мария), узнав о предстоящем приезде Рабочей комиссии Совета, высказали желание поговорить с членами Совета, но администрация колонии накануне отправила этих женщин в СИЗО Соликамска. Рузняеву и Болтянскую якобы для видеосвязи с судом, где должны рассматривать их жалобы. По данным Председателя суда в Березниках, никаких судебных разбирательств с участием этих осужденных, назначено не было. Березняковский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, подтвердил, что женщины были переведены из колонии в СИЗО по формальным основаниям – оперативные мероприятия.

- Начальник 7-го отряда Анна Николаевна Клепцова накануне приезда Рабочей комиссии Совета провела в своем отряде беседу с осужденными, чтобы они не встречались с членами Совета (почти весь отряд хотел встретиться).

- Осужденная Богданова Татьяна Игоревна 16 января 2013 г. была помещена в ШИЗО ИК-28 после того,

как сказала начальнику отряда, что хотела встретиться с членами Совета по правам человека. Формальная причина помещения в ШИЗО - отказ работать на швейном производстве в выходной 6 января, в воскресенье. То есть помещена в ШИЗО через 10 дней после так называемого проступка. Опасается за свою жизнь. В камере ШИЗО температура не выше 18 градусов, на улице минус 30. Богданова ВИЧ-инфицирована. На ней только нижнее белье, тонкий плащ, шлепанцы. Носки не разрешают. Ноги синие от холода. В силу ослабленного болезнью иммунитета не исключена вероятность заболевания.

- Некоторые из осужденных женщин говорили, что администрация колонии препятствует их встрече с прокурором, их не выпускают из отряда. На встречу к прокурору администрация отправляет бригадиров, зав. Клубом и говорит о чем спрашивать, например, разъяснить какой-нибудь федеральный закон.

- Переписка осужденных с правозащитниками подвергается в колонии цензуре. Ответ от ОНК по Пермскому краю на жалобу осужденной Алехиной был в нарушение закона вскрыт. Алехиной отдали копию ответа. После жалобы Алехиной на неправомерный поступок, сотруднику колонии было объявлено замечание, а Алехиной отдали оригинал ответа. Данный факт является нарушением требований ст.91 УИК РФ, в соответствии с которой «Переписка осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом уголовно-исполнительной системы, а также с уполномоченным по правам человека в РФ, уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченным по правам человека в субъекте РФ, уполномоченным по правам ребенка в субъекте РФ, общественной наблюдательной комиссией, созданной в соответствии с законодательством РФ, Европейским судом по правам человека цензуре не подлежит.

- Членам Рабочей комиссии поступили многочисленные жалобы от женщин, что вовремя не выдают посылки. Выдача посылки может растянуться на 3-4 недели, «в зависимости от поведения женщины». Это нарушает п.97 ПВР ИУ, по которому вручение посылок и передач через определённое время предусмотрено только для осуждённых, находящихся в ШИЗО. Кроме того, женщины высказывали жалобы, что им не разрешают выписывать «Российскую газету». Они связывают это с тем, что там публикуются законодательные акты.

- Многие осужденные женщины жаловались на невозможность позвонить родным. Два телефона в колонии, позвонить получается, в лучшем случае, раз в месяц.

- Осужденная Еловик Дарья Георгиевна, отбывающая наказание в ИК-28, была по ошибке отпущена на свободу 6 ноября 2012 г. вместо 19 ноября 2012 г. Когда она в этот же день (6 ноября) приехала вместе с мужем осужденной Богдановой предать ей (Богдановой) посылку, то сотрудники колонии силой затащили ее обратно в колонию и поместили в медсанчасть. Никаких документов не оформляли. Освободили 19 ноября 2012 г. Факт «двойного освобождения» руководство колонии скрыло. Березниковский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях В.В.Мачужак после того, что члены Совета сообщили ему информацию о «двойном освобождении» осужденной, провел проверку. Факт «двойного освобождения» осужденной Еловик подтвердился.

Нарушение трудовых прав осужденных

Согласно Аналитической справке, предоставленной начальником учреждения ИК-28 полковником внутренней службы Мартыновой М.А., «в учреждении функционирует центр трудовой адаптации осужденных, где осуществляется обеспечение трудовой занятости. ЦТАО обладает мощным

промышленным потенциалом: с производственными площадями около 4 тыс. кв.м, с парком универсального и специального оборудования более 800 единиц, с имеющимся складским помещением для сырья и готовой продукции более 1,5 тыс. кв. м. Предприятие специализируется на выпуске специальной одежды для промышленных предприятий различного профиля. Предприятие имеет 8 дипломов, как лучшее учреждение по качеству выпускаемой продукции. 99% выпускаемой продукции предприятия изготавливается I сортом. Отсутствие рекламаций от потребителей достигается налаженной системой регулярно проводимых мероприятий по качеству, профилактике нарушений технологической дисциплины работниками из числа спецконтингента».

- С осужденными женщинами не заключены трудовые договора, что нарушает ст. 37 Конституции РФ и ст. 67 Трудового кодекса РФ.

- Осужденные работают по 12 часов, в том числе в ночную смену с 18 часов до 6 утра, без выходных и праздничных дней. На новогодние праздники выходные были – 1 и 7 января. Больше выходных не было. При отказе работать более 8 часов, наказывают помещением в ШИЗО. Раньше с женщин собирали письменные согласия на сверхурочные работы, с лета 2012 года администрация согласия уже не требует, женщинам говорят, что согласно приказу. Приказа на работу по 12-16 часов администрация не смогла показать членам Рабочей комиссии. Отпуска осужденным также не предоставляются. Кроме того, существует добровольно-принудительная запись на переработки - на 2-4 часа, т.е. смена может длиться и по 16 часов. Это является нарушением ч.2 ст. 91 ТК РФ, в соответствии с которым продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. По многочисленным свидетельствам осужденных, хороших швей не выпускают по УДО, поскольку не выгодно терять квалифицированных работников. Администрация не подает их документы на УДО, не вывозит на суд, не отправляет в больницу, чтобы не терять работника. Замечания и рапорты от администрации колонии, по словам осужденных, можно получить «за все, что угодно – не так прошел, не та косынка, не была у тебя застегнута верхняя пуговица».

Согласно Аналитической справке, предоставленной начальником учреждения ИК-28 полковником внутренней службы Мартыновой М.А., «при среднесписочной численности 1164 осужденных, было привлечено к оплачиваемому труду 1037 человек, таким образом, вывод на оплачиваемые работы составил 89,1%. Средний процент выполнения норм выработки за 2012 год составил 90%. Средняя заработная плата за один отработанный человеко-день с начислениями за 2012 год, при плане 175 рублей 00 копеек, составил 185 рублей 34 копейки. Выполнение утвержденного плана на 106%».

- Многие осужденные пожаловались на крайне низкую заработную плату – от 100 до 350 рублей в месяц. Накануне приезда членов Совета сотрудники администрации запретили женщинам называть реальные цифры заработка, сказали, что нужно отвечать, что зарплата у них около 1000 рублей. Здесь можно говорить о нарушении требований ст.130 ТК РФ, в соответствии с которым в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников включается величина минимального размера оплаты труда в РФ. С 01.06.2011 МРОТ установлен в размере 4611 рублей. Таким образом, при минимальном размере оплаты труда, и выполнении нормы выработки, размер средств, перечисляемых на лицевой счет, не может быть ниже 1150 руб. Администрация колонии не поясняет осужденным за что ежемесячно происходят вычеты из их зарплат. В частности, осужденные из заработанных денег оплачивают свою еду, а также одежду и коммунальные услуги. В месяц швейный цех колонии шьет 3000 комплектов зимних костюмов для полиции и 5500 комплектов военной формы для российской армии.

- Многие осужденные сообщили, что им до сих пор не была выплачена зарплата за декабрь 2012 года.

Согласно Аналитической справке, предоставленной начальником учреждения ИК-28 полковником внутренней службы Мартыновой М.А., «для улучшения качества выпускаемой продукции, повышения производительности труда ЦТАО ежегодно обновляет парк технологического оборудования в среднем на 3 млн. руб. Для улучшения условий труда основных рабочих из числа спецконтингента,

вольнораемных рабочих, в целях выполнения постановления Минтруда РФ №12 от 14.03.97 г. «Положения о проведении аттестации рабочих мест, как в основных швейных цехах, так и во вспомогательных участках предприятия. За период 2006-2012 гг. аттестовано 100% рабочих мест».

- Многие осужденные женщины жаловались на высокий травматизм на швейном производстве и изношенность оборудования. Работавшие осужденные часто не обладают достаточной квалификацией для выполнения плана, в результате травмируются швейными иглами - «прошивают» пальцы и ногти. Но женщины не обращаются в медсанчасть, поскольку за это их наказывают - дают по 15 суток ШИЗО. Оформляют как нарушение техники безопасности. При этом следует учитывать, что в колонии достаточно большой процент ВИЧ-инфицированных – около 15%, и ВИЧ-инфицированные работают на одном швейном производстве со всеми остальными осужденными. Тем самым происходит нарушение конституционного права на охрану здоровья (ст.42 Конституции РФ) и ч.3 ст. 101 УИК РФ, где сказано, что администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных.

- Производство матрасов. Операцию по набивке матрасов ватным пухом осужденные называют «водотреп». В цеху бетонный пол, разлетающийся от конвейера ватный пух, плохо работающая вытяжка, недостаточная освещенность, отсутствие нужного количества респираторов, отсутствие заземления на машинах.

- После окончания рабочей смены (а это от 12 до 16 часов ежедневно) осужденных отправляют на несколько часов на хозяйственные работы, в зимнее время – это уборка снега.

В связи с невозможностью для Рабочей комиссии собрать полную информацию, необходимую для всесторонней и объективной оценки фактов, указанных в жалобах, на итоговом совещании у губернатора Пермского края 17 января 2013 г., было высказано предложение организовать проверку поступившей информации силами компетентных государственных органов – Государственной Инспекции Труда совместно с Прокуратурой. Данное предложение было поддержано Уполномоченным по правам человека в Пермском крае – Т. И. Марголиной.

Нарушение прав на обеспечение санитарно-гигиеническими средствами и устройствами, соблюдение норм приватности

Согласно Аналитической справке, предоставленной начальником учреждения ИК-28 полковником внутренней службы Мартыновой М.А., «осужденные проживают в благоустроенных зданиях... которые имеют набор необходимых бытовых помещений. На сегодняшний день в 4 отрядах установлено все сантехническое оборудование, данные работы были проведены в соответствии требований приказа Минюста России от 02.06.2003 г. №130. В остальных 12 отрядах проводится работы по дооборудованию сантехникой, которые будут завершены в первом полугодии 2013 года».

- В туалетных комнатах не соблюдается приватность, унитазы не отделены друг от друга, нет дверей. Не хватает унитазов и раковин на отряд. Например, в 16 отряде, который осмотрели члены Рабочей комиссии, при численности осужденных - 94 человека, 4 унитаза, из которых 2 не работают; раковин – 4 шт. , не работают – 2 шт. Такая же ситуация, например, и в 10 отряде, и в 11 отряде. Ремонтные и сантехнические работы не проводятся.

Этим нарушается п.3 правило 19 Европейских пенитенциарных правил, согласно которым «заключенные

должны иметь беспрепятственный доступ к санитарным устройствам, отвечающим требованиям гигиены и позволяющим объединение».

Согласно Аналитической справке, предоставленной начальником учреждения ИК-28 полковником внутренней службы Мартыновой М.А., «на территории учреждения находится банно-прачечный комбинат, в отдельно стоящем одноэтажном кирпичном здании с центральным отоплением, холодным и горячим водоснабжением и системой вентиляции».

- В бане не работает душ. Женщины раз в неделю моются с помощью небольших тазиков и черпают воду ведерками из-под майонеза. Горячей воды в отрядах нет.

- Выдаваемый женский гигиенический набор (туалетная бумага, прокладки, мыло, зубная паста) крайне плохого качества. На месяц 25 метров туалетной бумаги и 10 штук прокладок недостаточно. Мыло – 100 гр., с очень неприятным запахом. Редко кто из женщин им пользуется. Это мыло используют при раскрое тканей на швейном производстве. Изготовитель женского гигиенического комплекта: ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Татарстан.

Жалобы на медицинское обслуживание

- ШИЗО. Температура в камерах ШИЗО – не более 18 градусов, на улице минус 30. На женщинах, находящихся в этих камерах только нижнее белье, тонкий плащ, шлепанцы. Носки не разрешают. Осужденные женщины жалуются на холод. Усматривается нарушение постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 10 июня 2010 г. №64 «Об утверждении СанПин 2.1.2.2645-10» в части оптимальной температуры в жилом помещении в холодное время года (20-22 градуса).

- По сообщениям нескольких осужденных, в колонии отсутствует нормальная медицинская помощь. Не хватает специалистов. Приходящий зубной врач 1 раз в неделю «не ставит пломбы, а вырывает зубы». При осмотре членами Рабочей комиссии стоматологического кабинета установлено, что новое стоматологическое кресло не работает, т.к. по словам администрации, не сделан слив. На это нужно 5 тыс. руб., но денег на это нет.

- Многие осужденные женщины жаловались на нехватку лекарственных средств. В случае простуды, «дают таблетку анальгина и отправляют работать».

- На территории ИК-28 находится тубдиспансер, куда привозят больных женщин из других колоний Пермского края. В прошлом году после значительного увеличения заболевших туберкулезом женщин в самой колонии, осужденным принудительно назначали препарат тубозид. Кто отказывался принимать противотуберкулезный препарат, администрация наказывала, угрожала не выпустить по УДО.

Жалобы на питание и санитарные условия в столовой

Согласно Аналитической справке, предоставленной начальником учреждения ИК-28 полковником внутренней службы Мартыновой М.А., «столовая оснащена всем необходимыми оборудованием».

- Членам Рабочей комиссии поступили многочисленные жалобы от женщин на отсутствие горячей воды в

столовой, в связи с чем грязная посуда моется в тазиках грязными тряпками. Санитарные нормы не соблюдаются, тарелки остаются жирными и грязными.

- Этой же посудой пользуются и ВИЧ-инфицированные. Специальная обработка использованной посуды для этой категории осужденных не проводится.

- Согласно Приказу Минюста №125 от 2 августа 2005 г. «Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы...», на осужденных женщин и мужчин предусмотрен разный уровень продовольственной нормы. На женщин меньше, чем на мужчин. Например, хлеба мужчинам полагается 300 г в сутки, женщинам – 200 г; картофеля мужчинам – 550 г, женщинам – 500 г. При существующей столь высокой физической нагрузке для осужденных женщин, уменьшенная по сравнению с мужчинами норма питания, неприемлема.

- По вышеуказанному 125 приказу Минюста в ежедневном рационе осужденных должна быть рыба (100 г) и мясо (90 г). Но женщинам дают только мясо кур. На ужин не выдают ни чай, ни какой либо другой напиток. Поскольку по 125 приказу Минюста на 1-го осужденного в сутки полагается – 1 г чая и 30 г сахара, то женщинам выдают чай на завтрак с 15 г сахара, на обед компот из сухофруктов с 15 г сахара. На ужин не остается ничего.

- Диетпитание для различных категорий осужденных не соблюдается. Например, не выдается творог, редко бывают яйца.

- Завтрак в колонии, согласно правилам внутреннего распорядка, длится 10 минут, чего явно недостаточно для приема пищи.

Жалобы на одежду

- Казенная одежда на женщинах не предоставляется осужденным бесплатно. Из заработной платы в счет погашения стоимости пальто, платка, обуви и т.д., у женщин высчитываются средства из зарплаты. Но эта одежда и обувь, выдаваемая женщинам за их же деньги, крайне плохого качества и не рассчитана на низкие температуры. Осужденным разрешают носить свою одежду: платок белый, платок теплый, фуфайку, свитер, обувь. Но в случае несговорчивости осужденной, одежда не по форме является средством манипулирования со стороны администрации колонии. За такую одежду делают замечание и могут отправить в ШИЗО.

ФКУ Пермская воспитательная колония

Согласно аналитической справке, выданной начальником Пермской ВК полковником внутренней службы Гилязовым И.Ф., лимит наполнения колонии – 450 человек, на 16 января 2013 года в колонии *«содержится 105 человек, из них – 15 воспитанников – (14%) имеют статус «оставшиеся без попечения родителей» и «сирота».* Из 105 отбывающих наказание – 102 за тяжкие и особо тяжкие преступления: умышленное убийство (ст.105 УК РФ, ст.111, ч.4 УК РФ), изнасилование, насильственные действия (ст.131 УК РФ, ст.132 УК РФ), разбой (ст.162 УК РФ), грабеж (ст.161 УК РФ), кража (ст.158 УК РФ), хулиганство (ст.213 УК РФ). Из 105 отбывающих наказание – 89 человек в возрасте от 16 до 18

лет. 85% воспитанников стоят на учете у психиатра.

В 2008 г. были внесены изменения в ст. 139 УИК РФ «Оставление в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия». Ранее начальник воспитательной колонии имел право не переводить воспитанника достигшего совершеннолетия для дальнейшего отбывания наказания во взрослую колонию. Руководитель учреждения мог оставить воспитанника отбывать наказание в своем учреждении до достижения им 21 года. Но в 2008 г. этот срок законодательно сократили до 19 лет, что, по словам специалистов колонии, крайне отрицательно сказывается на дальнейшей судьбе воспитанников, т.к. они из воспитательной колонии для несовершеннолетних сразу попадают во взрослую криминальную среду. По мнению сотрудников, а также многих воспитанников колонии, необходимо вернуть в действующее законодательство предыдущую норму и позволить этой категории осужденных оставаться в воспитательной колонии до достижения ими 21 года.

Нарушения, выявленные Рабочей комиссией в ФКУ Пермская воспитательная колония

- Во время посещения Рабочей комиссией колонии жалоб от воспитанников не поступало. Были многочисленные просьбы о возможности остаться в колонии до 21 года.

- В помещении ШИЗО и отряде СУС (строгие условия содержания) выявлено нарушение – отсутствие принудительной вентиляции. Ранее по данному нарушению прокурором по надзору на имя начальника учреждения было внесено представление.

- У воспитанников, находящихся в отряде СУС, выявлены наколки с содержанием ненормативной лексики, а также наличие большого объема закаченного вазелина в кистях рук.

Замечания по выявленным нарушениям были восприняты руководителем учреждения ФКУ ПВК конструктивно.

В рамках данного отчета считаем необходимым разместить предложения Пермского прокурора по надзору за соблюдением законов в ИУ Вариса Гарифуловича Абсарова о внесении изменений в УИК РФ (См.: Приложение №3).

Рабочая комиссия Совета благодарит за помощь и содействие в работе аппарат уполномоченного по правам человека в Пермском крае и аппарат уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае.

Приложения

Приложение №1

Приложение №2

Осужденная Нонна (Валентина) Иванова

42 года, из них 22 года провела в местах лишения свободы (три судимости). На данный момент осуждена по ст.228 УК РФ (продажа наркотиков) на 8 лет. Отбывает срок наказания в ИК-28.

Из высказываний Н.(В.) Ивановой о конфликте с М. Алехиной

Мы стали ей говорить, общаться с ней начали – почему ты так поступила (в ХХС)? Она нам давай совсем другое говорить. Ну, якобы нас в колонии обманывают, у вас забирают все, вы ничего не видите. Это нас оскорбило. Просто она не думала, кому это говорит. На зоне прислушиваются к нам осужденные, берут во внимание наши слова. Ну мы сказали то, что: - Вот ты кто такая, пришла здесь решать наши судьбы, как мы живем, ну кто ты такая? Я понимаю, что у тебя денег много, так ты выберись сама отсюда. Ведь тут народу много и всем не угодишь. Мы каждый за свою жизнь отвечаем. Ну какая разница, кто как живет. Мы выживаем. Тут колония, мы же не на курорт приехали. Кормят, поят, одевают, босиком не ходим, спим нормально, в тепле. Что еще надо? На самом деле, если так взять, тут вообще половина бомжей, они тут хоть кормятся да одеваются. И та же зарплата тысяча, те же пятьсот рублей, те же конфеты идут отовариваются, они это видят, а на свободе они не видят ничего.

Ну как бы я вот сколько лет отсидела, шесть лет здесь сижу, мне осталось до конца два года. Ну как бы мне это неинтересно, что она говорила. И вот люди все ей недовольны были, все. Может быть, если бы даже не получилось с нами, все равно, может быть, другие даже еще, возможно, хуже еще что-нибудь стало. Ну я считаю, что, может быть, это все к лучшему, что так произошло с ней. Просто некоторые осужденные бывают и несдержанные, и не знаете, что у них в голове может через минуту появиться. А я вот третий раз уже сижу. Мне вообще все легко. Я привыкшая, наверное, к этому уже. Посадили бы меня первый раз, может быть, я это... Но сейчас меня ничего не напрягает. Ну вот у меня перекрыло УДО из-за Алехиной. Теперь мне надо что-то сделать, чтобы благодарность объявили. Ну, выступить мне надо где-нибудь. Концерт поставить или что-то написать, ну что-то такое.

Братья, сестры у меня есть. Мужа нету, детей тоже нету. Здесь на зоне у меня семейница есть. С Аленой Качур. Мы семейницы. Мы кушаем с одной тарелки, дружим, сколько лет уже. Познакомились в колонии. Работаю швеей. Получаю 2-2,5 тысячи. Шью зимник (костюм для полиции). Режим соблюдаем, на работу ходим – всё, нам ничего больше не надо, - срок идет. А вот из-за нее так получилось. Мы обе ждали УДО.

С другими женщинами сложностей не было, только с Алехиной. 5 суток ШИЗО мне дали из-за нее. Как это я ее простила? Пока я ее не вижу, мне нормально, не обращаю внимания на это. А если увижу не знаю, я не могу сказать, что со мной может быть на этот момент. Вот честно, я не могу ответить на это. Она (Алехина) сильно раздражает. Никто так не раздражает, как она. Может быть, на тот момент, когда увижу ее, какая реакция будет, я не знаю, я не могу сказать этого. Я вот сейчас скажу, что у меня нормально все будет, а, допустим, ее увижу и у меня начнется истерика или еще что-то, или я накинусь, ну я не знаю, я не могу этого сказать.

Мне кажется, ей из безопасного места лучше не выходить. Потому что не я, так другая, не другая, так третья. Что-то могут с ней сделать. Потому что зона наслышана о ней. Может быть, это совсем не так, а человек судится по наслышкам. В нашей зоне ей жизни не будет. Тут много народу, и все против нее, все.

Осужденная Алена Качур

35 лет, из них 18 лет провела в местах лишения свободы (три судимости). На данный момент осуждена по ст.105 УК РФ (убийство) на 19 лет. Отбывает срок наказания в ИК-28.

Из высказываний А. Качур о конфликте с М. Алехиной

Приехала Алехина, пошли разговоры, мне стало интересно. Я начала о ней узнавать, мне начали рассказывать. Потом я ее увидела, начала с ней общаться. Мне очень не понравилось, как она себя ведет. Она очень высокомерная. Она разговаривала со мной, а смотрела на меня как на вот это цветок. Я ей задала вопросы, которые меня интересовали. Почему она пошла туда? Она мне, знаете, что ответила: «А твое какое дело? Я почему должна тебе объяснять?» То есть она приехала в колонию, в которой я живу 13 лет. Правильно? Я здесь все знаю, это мой дом, я живу здесь. Она приехала ко мне домой права свои качать. У нас есть здесь все. Все, что нужно для жизни, для женщины, у нас есть все. Передачи мне не передают. Я живу так, как живу, на зарплату. Я зарабатываю деньги, мне хватает. Полторы тысячи. Ну я швея, я работу очень знаю. Работаю я по 12 часов. Я зарабатываю деньги, я не просто хожу просиживать штаны на фабрике, я зарабатываю для себя деньги, потому что я знаю, что мне никто не принесет и не положит, а жить я хочу не хуже, чем другие. Вот и все.

Ну как, я не попросила, меня просто туда (в 11 отряд) перевели. Там я с ней (Алехиной) общалась. Да, в 11 отряде первоходки. Да, в адрес Алехиной с моей стороны были угрозы. Я понимаю, на свободе они живут, у них там деньги, у них все. Она приехала в зону, и ей с людьми жить, правильно? Ей с нами жить, у нее срок. И когда я пыталась ей это объяснить, она меня попыталась вот так ниже плинтуса опустить. Я ей не угрожала собственно, я не захотела с ней находиться под одной крышей. Я ей сказала, чтобы она уходила. Не знаю, куда она может уйти. Ушла же куда-то. Я не буду с ней находиться в одном помещении.

Мне дали 5 суток ШИЗО. Теперь у меня нету УДО. Теперь опять надо как-нибудь заслуживать. Это социальные лифты. Конец срока у меня в 2018-м. Шесть лет еще. Я не восприму этого человека, вы меня хоть убейте. Хотя что мне говорите, я не восприму ее нормально, у меня на нее реакция. И таких, как я, тут полколонии.

Вы поймите, что здесь наш мир. Она приехала сюда, я понимаю, она приехала оттуда сюда, она здесь ни разу не была. Я выйду туда, мне будет тоже тяжело, разговора нет... Родителей у меня нет. Мужа, детей нет. Братья и сестры есть. Здесь у меня есть люди, которые мне дороги очень, есть. С Ивановой я уже 10 лет. Можно сказать, мы одна семья. Я планирую выйти с ней на свободу. Познакомились мы с ней в колонии. В колонии тяжелее всего предательство. Оно сплошь и рядом. Сплошь и рядом. Очень тяжело найти человека, в котором ты могла бы быть уверена. В своей подруге я уверена.

Я не могу, меня аж трясет. Я бить ее не буду. Я просто буду ей говорить. Меня права слова ведь никто не лишал. Буду говорить, где буду видеть, там и буду говорить. Это могут быть слова, после которых у меня не будет УДО. Мы люди подневольные ведь, правильно? Меня ведь за это накажут. Я же понимаю, что меня за это накажут. Да, оскорбление личности, например. Я же не имею права ее обзывать даже как-то, а я не контролирую себя в такие моменты. Могу ее назвать тем словом, на какое в тот момент она будет заслуживать. Честно? Меня так никто не злил, как Алехина. Вот такая у меня агрессия.

Приложение №3

Предложения Пермского прокурора по надзору за соблюдением законов в ИУ Вариса Гарифуловича Абсарова о внесении изменений в УИК РФ

1. Предлагается решить вопрос о создании адаптационно-реабилитационных центров при воспитательных

колониях. За пределами охраняемой территории для несовершеннолетних осужденных, вставших на путь исправления и положительно характеризующихся, для закрепления результатов исправления, с правом ношения гражданской одежды, выхода за пределы режимной территории, а также использованием наличными денежными средствами без ограничения.

Несовершеннолетним осужденным, переведенным в адаптационно-реабилитационный центр предоставить право за 6 месяцев до окончания срока отбывания наказания проживать с родителями в пределах муниципального образования, на территории которого расположена воспитательная колония.

2. Статья 78 УИК РФ предусматривает перевод осужденных в колонию-поселение после отбытия 2/3 срока наказания за совершение особо тяжких преступлений.

Пункт «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ предусматривает условно-досрочное освобождение осужденным **так же** после отбытия 2/3 срока наказания за особо-тяжкое преступление.

То есть, сроки условно-досрочного освобождения и перевода в колонию-поселения наступает одновременно.

Более ранние сроки перевода в колонию-поселение будут стимулировать осужденных к исправлению и примерному поведению, к стремлению доказать добросовестным трудом свое исправление.

3. В связи с тем, что в краевой центр направляется большое количество осужденных, отбывающих наказание на общем, строгом и особом режимах, для консультирования в территориальных органах здравоохранения, таких как Пермская краевая больница, Пермский краевой онкологический диспансер, Институт сердца и другие медицинские учреждения, предлагается создать больнично-поликлинический корпус при одном из исправительных учреждений г. Перми, для содержания указанной категории осужденных.

Так как существующие площади исправительных учреждений, расположенных в г. Перми не позволяют выполнить поставленную задачу.

4. В настоящее время на территории РФ исправительных колоний для отбывания наказания в виде лишения свободы для женщин, бывших сотрудников судов и правоохранительных органов не имеется. При нескольких исправительных колониях созданы изолированные участки для осужденных женщин, из числа бывших сотрудников судов и правоохранительных органов.

Кроме того, не разделено содержание осужденных женщин бывших сотрудников судов и правоохранительных органов, впервые осужденных, от ранее отбывавших наказание осужденных данной категории.

Указанные категории осужденных отбывают наказание в одних и тех же изолированных участках.

Такое размещение осужденных нарушает права осужденных на личную безопасность, предусмотренную ст. 17 УИК РФ и противоречит требованиям ст. 80 УИК РФ.

В связи с чем, необходимо рассмотреть вопрос о создании отдельного учреждения для осужденных женщин, бывших сотрудников судов и правоохранительных органов, с изолированным участком для осужденных указанной категории ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы.

Член Совета при Президенте РФ по развитию

гражданского общества и правам человека

Е.В.Масюк